

Цзи Фэн дождался, пока подадут блюда, и только после этого начал есть. Фен Линь, увидев, что он ел только то, что было поставлено непосредственно перед ним, взял палочки для еды и помог ему положить на тарелку те, которые ему больше всего нравятся. Затем он мягким голосом сказал:

- Ешь больше, ты слишком худой.

Цзи Фэн взглянул на него, и проглотил рис, который только что положил в рот:

- Нет.

У него было тонкое тело, однако он бегал по горам с детства, так что у него были очень сильные мускулы. Кроме того, после возвращения в этот мир, он тренировался. Так что даже если его кожа стала выглядеть более нежной, его мышцы стали сильнее, а его сила была довольно большой.

Фен Линь, вероятно, также подумал об этом. В конце концов, он мог почувствовать мускулы Цзи Фэна, когда превращался в кота и прижимался к его груди маленькими лапками. Он не мог не улыбнуться:

- Правда?

Его голос был мягким и тягучим, и, и нельзя было сказать, отрицает он это или признает. Однако атмосфера между ними после этого стала немного двусмысленной.

Просто эти двое ничего не заметили. Цзи Фэн только почувствовал, как его сердце начало стучать громче. С тех пор, как он определил свои мысли по отношению к Фен Линю, он действительно начал испытывать к нему кое-какие желания, но он до сих пор не мог понять, как же именно преследовать его.

Он даже не знал, был ли Фен Линь натуралом, или его можно было согнуть.

Может быть, ему найти Чжай Чена и попросить его посмотреть?

Однако он не мог этого сделать.

Что касается его предыдущего предположения о том, что они могут быть парой в будущем... Ну, это было только предположение, а не точное знание.

Фен Хаою действительно мог привлечь внимание Жун Цзяцзя к себе на некоторое время. В конце концов, между ним и его пятым дядей было всего несколько лет разницы. На самом деле, отношения между ним и пятым дядей были лучше, чем у его родителей. Однако после

того, как Фен Линь начал заниматься бизнесом, они встречались довольно редко.

Однако за годы их общения Фен Хаою усвоил множество хороших качеств своего пятого дяди, и сохранил их в последующие годы.

По крайней мере, он уважительно относился к женщинам, по крайней мере, он бы не оборачивался на других во время свидания. Однако он не мог не заметить что-то странное.

Когда он успокоился, он начал анализировать слова Жун Цзяцзя, и понял, что кое-что не улавливает в ее словах с самого начала разговора. После тщательного анализа он обнаружил, что это были очень простые вещи, но между ними намеренно были добавлены некоторые посторонние слова. Их было немного, поэтому он не задумывался об этом вначале, но теперь, когда он пришел в себя, то ясно мог увидеть, что взгляд Жун Цзяцзя был прикован не к нему.

В ее взгляде не было никаких эмоций, а только чистая жажда охоты.

Эмоции Фен Хаою медленно успокоились. Зная, что то, что говорила Жун Цзяцзя было не совсем правильно, он проследил за ее взглядом, и обнаружил, что та постоянно поглядывает на столик по соседству. Люди, сидевшие за ним, явно обладали очень хорошими отношениями.

Фен Хаою не мог понять, когда отношения между его пятым дядей и Цзи Фэном стали такими хорошими?

Поэтому, когда он увидел улыбку пятого дяди, он не смог удержаться, и не посмотреть на него пристально. На самом деле, это сделал не только он, но и Жун Цзяцзя.

В этот момент он увидел удивление в глазах Жун Цзяцзя.

Вспоминая фразу Цзи Фэна о том, что «Жун Цзяцзя снова идет на свидание вслепую», Фен Хаою, наконец, понял, что эти трое знают друг друга.

Жун Цзяцзя испытывает к нему такой энтузиазм из-за его пятого дяди?

После этого, хотя Жун Цзяцзя все еще была полна энтузиазма, ее глаза время от времени смотрели в сторону. Фен Хаою был таким же рассеянным.

Цзи Фэн и Фен Линь, хорошо поев, собрались уходить после оплаты заказа.

Увидев, что они уходят, Фен Хаою, наконец, не смог сдержаться:

- Пятый дядя, ты можешь немного подождать? Мне нужно сказать тебе несколько слов

наедине.

Фен Линь посмотрел на него, а затем кивнул.

Жун Цзяцзя знала, что сегодня у нее не было возможности продолжать провоцировать Фен Линя. К счастью, Фен Хаою с самого начала добавил ее в Вичат, так что у них будет возможность увидеться в будущем.

Так что сейчас она решила сделать шаг назад.

Наконец, она улыбнулась Фен Линю, и преувеличенно покачивая бедрами, ушла.

Фен Линь кашлянул, наблюдая, как Цзи Фэн смотрит вслед Жун Цзяцзя.

Цзи Фэн молча взглянул:

- Ну, я думаю, она действительно бельмо на глазу.

Фен Линь посмотрел на Фен Хаою:

- Что ты собираешься сказать мне?

Фен Хаою в оцепенении посмотрел на своего пятого дядю и Цзи Фэна. Он не знал почему, но ему всегда казалось, что отношения между ними... очень странные.

Фен Хаою перевел взгляд на своего пятого дядю. Хотя между ними было всего несколько лет разницы, они не являлись представителями одного поколения. Так что вполне естественно, что Фен Линь мог смотреть на Фен Хаою сверху вниз:

- Пятый дядя, я... я и Жуйсю... моя мать настаивала... Жуйсю также попросила меня пойти...

- Так ты и пошел? Ты сам должен знать, что ты хочешь или не хочешь делать? Почему другие должны учить тебя? – Фен Линь не хотел слушать его. Фен Хаою был взрослым человеком и нес ответственность за свои действия.

Лицо Фен Хаою покраснело:

- Пятый дядя, я был неправ.

Но он действительно ничего не мог поделать...

Он действительно не мог смотреть, как его мать снова и снова принимает лекарства, чтобы успокоиться. И он не знал, почему именно Фен Жуйсю вдруг решила расторгнуть брачный контракт между ними, и решила, что они должны быть исключительно братьями и сестрами... Однако он чувствовал, как камень, который был у него на душе столько лет, при этих словах стал немного легче. Кажется, что он действительно хотел сбежать от всего.

Однако спасительная благодать Фен Жуйсю тяготила его. И, поскольку чувства между ними развивались столько лет, он не мог совершить предательство.

Но когда Фен Жуйсю открыла свой рот и сказала, что они могут быть только братом и сестрой, он почувствовал, как будто его тело вырвалось на свободу из клетки.

На самом деле, он не мог этого понять. Очевидно.... Тепло, которое он тогда испытал, осталось в его памяти, и он будет помнить его всегда, но с тех пор все изменилось.

Очевидно, этого не должно было быть.

Этого не должно было случиться...

Фен Линь вздохнул:

- Работай усердно. Ты лучше своего отца.

В конце концов, Фен Хаою вырос под его присмотром, и Фен Линь все еще поддерживал его.

Глаза Фен Хаою не могли не покраснеть. Он пытался скрывать болезненные ощущения в носу, и слегка замычал. В последнее время он был очень напряжен. Однако перед лицом проблем, связанных с его родителями, он мог только следовать его решениям. Теперь, когда он услышал слова своего пятого дяди, которые были вызваны беспокойством, он чуть не рухнул, потеряв свои силы.

Однако он уже взрослый, и он не мог этого сделать.

Когда Цзи Фэн и Фен Линь вернулись в машину, Цзи Фэн взглянул на сидящего рядом мужчину:

- Ты не можешь забрать своего племянника?

- Нет, к сожалению, - Фен Линь вздохнул. - Он был любимым ребенком с самого детства. К сожалению, у Фен Дахая не было времени на него, когда он был маленьким. Так что в основном его воспитывал я. После того, как я начал развиваться, они получили выгоду, и у них не было причин использовать Хаою. Но с таким родителем, как Фен Дахай, я не могу слишком сильно

помочь ему, поэтому ему и остается полагаться только на себя.

В целом, чувства Фен Линя к Фен Хаою мало чем отличались от обычной дружбы, поскольку Фен Линь заботился о нем до того, как ему исполнилось 10 лет. Но по крайней мере, чувства между ними были более глубокими, чем с таким номинальным братом, как Фен Дахай.

Цзи Фэн сказал:

- Он действительно единственный, чем сейчас может воспользоваться семья Фен Дахая. Тем не менее, иметь привязанность – это нормально.

Просто нельзя иметь слишком много привязанности, ведь в таком случае, когда ты ставишь на весы привязанность семьи и правосудие, то баланс будет смещен в эмоциональную сторону. Это приведет к тому, что он будет действовать нерешительно, и это будет вредно как для него, так и для других.

Поэтому, когда Цзи Фэн вернулся после перерождения, он не собирался вспоминать о том, что сделал в тот год. Он знал, что бесполезно рассказывать об этом Фен Хаою. Этот человек был слишком эмоциональным. Даже если он действительно узнает об этом, то он предпочтет бы как-то компенсировать ему случившееся, но никогда не относился бы жестоко к Фен Жуйсю.

Десять лет развития чувств – это не одно мгновение, особенно для такого человека, как Фен Хаою.

А ему вовсе не требовалась какая-то компенсация со стороны Фен Хаою.

Фен Линь не мог не взглянуть на Цзи Фэна, а затем быстро отвернуться. По какой-то причине на мгновение Фен Линь почувствовал, что Цзи Фэн очень хорошо знал Фен Хаою.

Он знал Фен Хаою потому, что тот был его племянником, и он почти воспитывался им с детства. Но Цзи Фэн... по логике, он не должен был знать Фен Хаою.

Помимо того, что они двое учились в одном университете, и, конечно же, между ними была связь из-за Фен Жуйсю.

Необъяснимым образом Фен Линь внезапно вспомнил, что, когда он еще не восстановил свою человеческую форму, Цзи Фэн взял его на аукцион и он встретил там Фен Хаою и Фен Жуйсю. В то время Фен Жуйсю была очень враждебно настроена по отношению к Цзи Фэну. Кроме того, казалось, что вид Цзи Фэна напоминает Фен Жуйсю кое о чем, что приводило к тому, что выражение ее лица сильно портилось.

В то время Фен Жуйсю... как будто пыталась что-то скрыть.

Позже он узнал, что Цзи Фэн и Фен Жуйсю на самом деле были близнецами, а после этого то, что в реальности они были лишь кузенами. Но в настоящее время только он и Цзи Фэн знали об этом, а сама Фен Жуйсю была не в курсе. По мнению Фен Жуйсю Цзи Фэн был ее старшим братом-близнецом.

Но есть ли у Фен Жуйсю какая-то причина отказываться признавать своего старшего брата? Что еще более странно, Фен Хаою, казалось, совершенно не знал, что у Фен Жуйсю был старший брат. В конце концов, семья Фен Дахая забрала Фен Жуйсю себе, когда она была еще ребенком. Так почему они не обратили внимания на Цзи Фэна, и не усыновили и его тоже?

Кроме того, Цзи Фэн так хорошо знал Фен Хаою, и Фен Жуйсю так сильно беспокоилась о том, что тот что-то раскроет. У него внезапно возникла весьма смелая идея, заставившая его пристально посмотреть на Цзи Фэна, когда он остановил машину на светофоре.

Цзи Фэн, увидев такой взгляд Фен Линя, спросил:

- Что случилось?

Фен Линь изначально не хотел спрашивать, но, подумав немного, все же решил, что хочет знать:

- Ты и Фен Жуйсю по документам ранее считались близнецами, но Фен Жуйсю не хочет, кажется, признавать этого. Почему она так сопротивляется тому, что Фен Хаою узнает, что у нее есть старший брат? Кроме того, ты, кажется, очень хорошо знаешь Фен Хаою.

Он проводил много времени с Фен Хаою только десять лет, а затем их семья разделилась. В то время, Фен Дахай и его жена, наконец, вспомнили, что у них все еще есть сын, поэтому они записались в туристическую группу. Однако они оказались обмануты.

В конце концов, он только слышал, что когда они были на какой-то горе, Фен Хаою чуть не потерялся. Его спасла маленькая девочка, которая была на два года младше его. Поскольку она была сиротой, и у нее не было зарегистрированного постоянного места жительства, они взяли ее к себе и записали под своей фамилией.

В то время он был слишком занят, и практически не обращал внимания на эту ситуацию. К тому же ему было все равно. Семейные дела Фен Дахая не касались его. Он даже не встречал Фен Жуйсю в то время.

<http://bllate.org/book/14578/1292288>